

ВОЗДУШНЫЕ ПОТОКИ, или НЕФОРМАТНАЯ ЛЕКЦИЯ

Она наполняет мир цветом, но сама предпочитает черное: «Потому что, надев зеленое, я не смогу работать с розовым...» Она ценит комфорт, но носит «сумочку-орех» размером со страусиное яйцо: что ни положишь — либо будет там болтаться, либо помнется. Эта сумочка — тоже черного цвета — лежит на столике. «Академический разговор» начинается с нее.

Мы — в БДТ, на программе «Эпоха просвещения: Академические разговоры о культуре и искусстве». Начало лекции сместилось, потому что в Большом зале — дневной спектакль и слушателям приходится дожидаться конца антракта.

Наконец всё стихло. Знаменитый модельер Татьяна Парфёнова берет сумочку и задумчиво произносит: «Самое ужасное — иметь способность предчувствовать». Щелкает замочек: черный «орех» доверху набит шариками мягкой бумаги. Она в растерянности поднимает глаза в зал, и, видя удивление, поясняет: «Это — скомканные черновики... но я не знала, что сегодня в БДТ идет "Снежное шоу"». Несколько секунд замешательства — и академического настроения как не бывало: аудитория с воодушевлением ловит белые комочки. «Вообще-то я думала, мы будем их разворачивать, расправлять и зачитывать... — но так даже интереснее: что-то вроде гадания», — комментирует Татьяна Валентиновна.

Выступление Парфёновой, как и ее платья, — это высказывание, в котором есть

Фото: Любовь Голубева

«Три девицы» — Екатерина Старателева, Ирина Патракова и Полина Толстун

свой сюжет. Она ломает рамки привычного отнюдь не потому, что хочет быть оригинальной. Напротив, всё как будто устроено таким образом, чтобы обойтись без нее: на большом экране позируют и двигаются красавицы в невероятных одеяниях. Три другие вливаются в зал. Общий вздох восхищения: на них авторские платья: черное, красное и легкое газовое, расшитые большими яркими цветами. Эти девушки — актрисы БДТ Екатерина Старателева, Ирина Патракова и Полина Толстун. Начинается лекция, в которой сама Парфёнова не произносит ни слова —

просто сидит и тоже слушает, оставаясь при этом центром всеобщего внимания.

О чем могут быть заметки кутюрье? Об одежде? — Да сколько угодно: о клапанах и воротничках, линиях и цвете. Про то, как была бы ужасна жизнь ложки, если бы не повар, который ее облизывает. О бумажке, путешествующей по двору. О том, что «ванна — это навсегда...», что «надо искать потерянное: оно может стать найденным...», а «у богатых — бедное воображение». (Каждая из цитат — лишь зачин миниатюры в стиле Жюль Ренара.)

Татьяна Парфёнова

Фрагментарное письмо: легкое прикосновение к предмету — и смена ракурса. В этих заметках, зарисовках, размышлениях есть печаль и эротика, удивление, протест, загадка, улыбка... Формат обманчив: кажется, что так высказываться легко, как будто пишешь посты в фейсбуке. Но пронзительность интонации, отточенная закругленность формы, беспощадная разверстость — признаки настоящей поэзии.

Те, кому посчастливилось завладеть «снежком» — листом из черновика, смогут вернуться к какому-то из фрагментов. Попробовать его на вкус и вчитаться, насладиться им, чтобы потом искать в Интернете или у знакомых давно раскупленную книжку Парфёновой. И все остальные тоже будут искать ее и ждать не только новых коллекций от кутюр, но и новых публикаций.

Евгения ХАЗДАН